

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Для цитирования: Известия УГГУ. 2016. Вып. 2 (42). С. 73-77.
УДК 314

DOI 10.21440/2307-2091-2016-2-73-77

ДИСПРОПОРЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОРНЫХ И РАВНИННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

П. Г. Абдулманапов

Disproportions in demographic development of mountain and lowland territories of the Republic of Dagestan

P. G. Abdulmanapov

Socio-economic backwardness of mountain areas and unique culture of resident nationalities causes a particular demographic behavior of the population, which, in turn, leads to certain disproportions in the demographic development of mountain and lowland territories. The Republic of Dagestan is a region with a predominant share of the mountainous terrain in the total area, where the socio-economic, demographic cultural diversity has a clearly defined interconnection with the nature of the underlying surface and generates different types of population reproduction. Over the past decade, the growth of population in mountain areas has slowed significantly, and therefore the share of the population of lowland territories started to dominate in the region. During the comparative analysis author found that in the mountainous zone of the Republic depopulation processes encompassed far more areas than in the lowlands. All mountain and lowland areas have positive indicators of natural increase in population, but a significant migration loss prevailing in many administrative entities, eventually leads to a decrease of numbers. Most of the natural increase in the country goes to cover the migration losses, and in some mountainous regions, migration loss is one and a half times higher than the natural increase. In the lowlands, migration processes also play an important role in the reproduction of the population, but have not yet become a threat to demographic security. The causes of negative processes in the socio-demographic sphere of Dagestan are due to social infrastructure status, the situation on the labor market and income differentiation. In order to solve the social and demographic problems of the region author encourages using the concept of multifunctionality of rural lands, undertake diversification of production in agriculture, as well as creating favorable conditions for the development of different forms of small and medium businesses.

Keywords: mountain areas; natural population growth; social infrastructure; fertility; migration.

Социально-экономическое отставание горных территорий и своеобразная культура проживающих народностей обуславливают особенности демографического поведения населения, что, в свою очередь, приводит к определенным диспропорциям в демографическом развитии горных и равнинных территорий. Республика Дагестан относится к регионам с преобладающей долей горной местности в общей площади, где социально-экономическое, демографическое, культурное разнообразие имеет чётко выраженную взаимосвязь с характером подстилающей поверхности и формирует разные типы воспроизводства населения. За последнее десятилетие рост численности населения горных районов существенно замедлился, в связи с чем в регионе начала преобладать доля населения равнинных территорий. В ходе сравнительного анализа выяснено, что в горной зоне республики процессы депопуляции охватили значительно больше районов, чем в равнинной местности. Во всех горных и равнинных районах наблюдаются положительные показатели естественного прироста численности населения, но значительная миграционная убыль, сложившаяся во многих административных образованиях, в итоге приводит к снижению её численности. Большая часть естественного прироста в республике уходит на покрытие миграционных потерь, а в некоторых горных районах миграционная убыль в полтора раз превышает естественный прирост. В равнинной местности миграционные процессы также играют важную роль в воспроизводстве населения, но ещё не стали угрозой демографической безопасности. Причины, вызывающие негативные процессы в социально-демографической сфере Дагестана, связаны с состоянием социальной инфраструктуры, ситуацией на рынке труда и дифференциацией доходов. Для решения социально-демографических проблем региона предлагается использовать концепцию multifunctionality сельских земель, провести диверсификацию производства в аграрной сфере, а также создать благоприятные условия для развития разных форм малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: горные территории; естественный прирост населения; социальная инфраструктура; рождаемость; миграция.

Республика Дагестан является самым крупным регионом Северо-Кавказского федерального округа по численности населения, и на неё приходится около одной трети от общей численности населения округа. Регион относится к территориям с преобладающей горной местностью. Для «качественного» развития хозяйства территорий, имеющих горный характер подстилающей поверхности, с уникальной природной и хозяйственной спецификой, необходимо совершенствовать системные знания. Актуально также определение слабых звеньев региональной системы и определение факторов развития в целях укрепления устойчивости экономической ситуации в горных районах. Специфика изучения горных регионов

связана с особенностями горной проблематики в целом и методами исследования с учетом сложившегося культурного уровня коренного населения.

Территориальная зона «Горный Дагестан» включает в себя 27 муниципальных районов, общая площадь которых составляет 21,75 тыс. км² (43,3 % от площади региона) [1]. К равнинным районам будем причислять все остальные территории, включая предгорные, равнинные и низменные, в силу умеренности природно-климатических условий по сравнению с горной местностью и существенной схожести социально-экономической ситуации в этих районах.

В среднем по горным районам плотность населения составляет 36,1 чел. на 1 км², что в 1,6 раза ниже, чем в республике в целом (58,6 чел. на 1 км²). В горных районах Дагестана наиболее густонаселенными являются Акушинский, Левашинский и Сулейман-Стальский. Минимальная плотность населения в настоящее время в пределах горных территорий зафиксирована в Чародинском и Рутульском районах – всего 10,2 чел. на 1 км² [2].

По предгорным и равнинным территориям среднее значение плотности населения в настоящее время составляет 31,3 чел. на 1 км². Это почти в два раза ниже общереспубликанского показателя. Наиболее густонаселенными территориями являются Новолакский (148,6), Дербентский (124,2), Хасавюртовский (104,8), Магарамкентский (94,8) районы. А наименьшая плотность населения наблюдается в Ногайском районе – всего 2,3 чел. на 1 км². Также слабозаселенными являются Тарумовский (10,5) и Бабаюртовский районы (14,6). По сравнению с горными районами в равнинных плотность населения ниже на 15 %.

Население муниципальных образований, образующих горную территориальную зону, за весь постсоветский период увеличилось [3]. С конца XX в. до 2007 г. темпы роста численности населения были относительно невысокими. В период с 2007 по 2010 гг. под воздействием дополнительных мер демографической политики динамика роста численности населения совершила заметный скачок, но в последующие годы рост остановился или снизился до минимального уровня – меньше 1000 чел. в год. В настоящее время численность населения горных районов Республики Дагестан составляет 789,9 тыс. чел., что соответствует 26,4 % от общей численности населения республики (рис. 1).

Если анализировать горную территорию по совокупности районов, составляющих экономические зоны, то здесь заметны некоторые особенности на фоне схожести общей картины развития

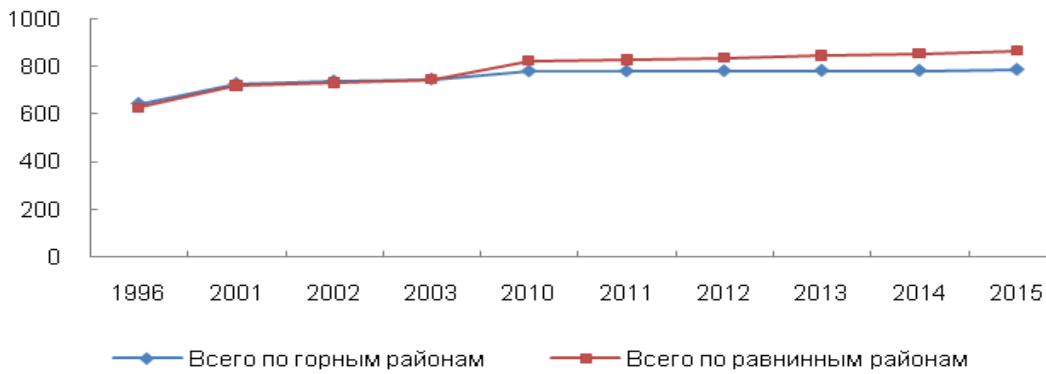


Рисунок 1. Численность населения горных и равнинных районов Республики Дагестан, тыс. чел. / Figure 1. The population of mountain and lowland areas of the Republic of Dagestan, ths. people.

демографических процессов. В Дербентской и Ахтынской экономической зоне во второй половине 1990-х гг. и в конце первого десятилетия 2000-х гг. наблюдался высокий рост численности населения, значительно превышающий по темпам роста аналогичные показатели остальных экономических зон. Вторая особенность этих территорий – переход с положительной динамики изменения численности населения к отрицательной в 2010 г. Фактически в последние пять лет здесь сложилась нисходящая динамика воспроизводства населения. Общая численность населения в настоящее время составляет 155 тыс. чел., или 19,6 % от всего горного населения в Дербентском и 69,3 тыс. чел., или 8,8 % – в Ахтынском. Население Кайтагской экономической зоны росло до 2010 г. без сильных колебаний в тренде, но в последующие годы сложился нулевой рост. Общая численность на 2015 г. здесь равна 68,8 тыс. чел. В Унцукульской и Левашинской экономических зонах наблюдаются наиболее схожие с горной зоной картины. Эти зоны являются наиболее крупными по численности населения. В Унцукульской экономической зоне численность составляет 280,3 тыс. чел., или 35,5 % от общей численности населения горной территории Дагестана, в Левашинской – 216,5 тыс. чел., или 27,4 %.

В Унцукульской экономической зоне наибольшую численность населения имеет Ботлихский район – 56,4 тыс. чел., а наименьшую – Цунтинский – 19,1 тыс. чел. В остальных муниципальных образованиях, входящих в Унцукульскую экономическую зону, численность населения составляет от 22 до 32 тыс. чел. Здесь всё ещё держится положительный прирост, который обеспечивает увеличение численности населения.

Кайтагская экономическая зона, состоящая только из двух районов, также находится на грани депопуляции. В Дахадаевском районе численность населения понемногу снижается, а в Кайтагском, наоборот, увеличивается с такой же интенсивностью, компенсирующей потери в первом. В результате численность населения в совокупности особенно не меняется.

В целом по Левашинской экономической зоне динамика численности населения положительная. В самом крупном муниципальном районе – Левашинском – численность всё время повышалась и составляет 74 тыс. чел. Во второй половине 1990-х гг. и в конце 2010-х гг. она увеличивалась достаточно высокими темпами, а с 2010 г. темпы снизились, но, тем не менее, обеспечивается положительный прирост. В остальных районах общий прирост численности населения или незначительный, или нулевой, или отрицательный. Наибольшие демографические потери у Сергокалинского района – за период с 2003 до 2010 гг. численность населения снизилась с 29,7 тыс. чел. до 27,1 тыс. чел.

Динамика численности населения во всех трёх районах, составляющих Ахтынскую экономическую зону, идентична, с разницей лишь в том, что в Докузпаринском районе сложилась тенденция нулевого роста, в Ахтынском – тенденция к незначительному снижению, в Рутульском – тенденция чуть большего снижения, которая берёт начало немного ранее. В целом демографическую ситуацию в Ахтынской экономической зоне можно охарактеризовать как неблагоприятную.

Численность населения равнинных территорий до 2010 г. росла высокими темпами. За период с 1996 по 2010 гг. она увеличилась на 200 тыс. чел., или около 32 %. Это чуть больше значения аналогичного показателя по региону [4]. В последующие годы рост замедлился и почти прекратился так же, как в республике целом. За 2010–2015 гг. рост составил всего 4,9 %.

Среди равнинных муниципальных образований можно выделить территории, относительно крупные по численности. К ним относятся Хасавюртовский (149,3 тыс. чел.), Дербентский (102 тыс. чел.),

Буйнакский (78,4 тыс. чел.). Особенностью данных районов является наличие крупных городов. Также многочисленны муниципальные районы, где имеются городские поселения – Кизлярский (68,9 тыс. чел.), Кизилюртовский (65,1 тыс. чел.), Карабудахкентский (76 тыс. чел.). В остальных муниципальных районах численность населения составляет всего 20–30 тыс. чел.

Снижение общей численности населения наблюдается за последние годы в Каякентском, Ногайском и Магарамкентском районах, хотя до 2010 г. депопуляционные явления никак не коснулись равнинных районов Дагестана. Угроза начала депопуляции существует также для Тарумовского и Бабаюртовского районов.

В 2000–2005-х гг. коэффициент естественного прироста, рассчитанный на 1000 чел. населения, в Республике Дагестан и в горной зоне Дагестана составлял около 10 ‰, но к настоящему времени в обоих случаях этот показатель превысил 14 ‰. При этом значение коэффициента естественного прироста по горной территории ниже, чем по республике в целом, а в равнинных районах – значительно выше. За период 2011–2014 гг. данный показатель по республике в целом вырос на 5,4 ‰, по горной зоне – на 4,3 ‰, а по равнинной зоне – всего на 1 ‰, что в целом стало результатом одновременного, хоть и незначительного увеличения рождаемости и уменьшения смертности (рис. 2).

Высокий уровень естественного прироста, как и следовало ожидать, наблюдается в районах, где высок уровень рождаемости и в то же время уровень смертности ниже среднего [5]. Среди горных районов Дагестана к территориям с высочайшими показателями естественного движения населения можно отнести Пляртинский (22,5 ‰) и Цунтинский (25,1 ‰). К группе районов с высоким уровнем естественного прироста можно причислить Табасаранский, Цумадинский, Ахвахский, Ботлихский, Унцукульский, Шамильский, Дахадаевский, Кайтагский, Левашинский, Докузпаринский районы.

Критически низкий уровень естественного прироста сложился в муниципальных образованиях Кулинский (5,6 ‰), Ахтынский (8,2 ‰), Гунибский (7,2 ‰), Лакский (7 ‰). Такой характер воспроизводства населения здесь обусловлен в большинстве случаев низкой рождаемостью при сложившейся высокой смертности.

Среди горных муниципальных образований имеются районы, где коэффициент естественного прироста растёт за последние годы высокими темпами. Это в первую очередь Чародинский район, где рост в 2014 г. по сравнению с 2011 г. составил более 60 %. На втором месте Гумбетовский район – рост коэффициента естественного прироста составил 35,6 ‰. Также высокие темпы увеличения естественного прироста отмечаются в Агульском, Хунзахском, Шамильском, Рутульском районах. Тем не менее данный показатель здесь в настоящее время остаётся относительно низким, а рост позволил только выйти из кризиса, так как в первой половине 2000-х гг. он составлял всего лишь 2–3 чел. на 1000 чел. населения. Такая ситуация была обусловлена низкой рождаемостью при высокой смертности, которая держалась вплоть до времени начала реализации дополнительных мер демографической политики – в 2007 г.

В отдельных муниципальных образованиях естественный прирост не только не вырос, но даже снизился, и наиболее существенно – в Лакском и Левашинском районах (более 20 ‰). В Докузпаринском, Кайтагском, Курахском, Сергокалинском, Сулейман-Стальском, Табасаранском, Пляртинском, Унцукульском районах также идёт процесс снижения этого показателя.

В остальных территориях республики, которые расположены в низменной, равнинной и предгорной зоне, где природно-климатиче-

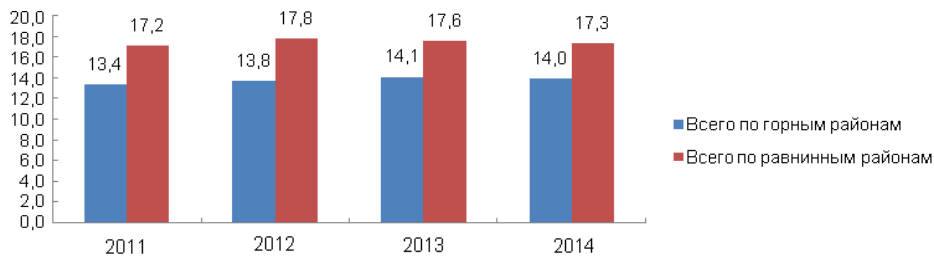


Рисунок 2. Коэффициент естественного прироста на 1000 чел. населения / Figure 2. Rate of natural increase, per 1000 inhabitants.

Таблица 1. Компоненты изменения численности населения горных районов Республики Дагестан, чел.

Район	2012 г.			2014 г.		
	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
Агульский	117	-357	-240	128	-193	-65
Акушинский	724	-861	-137	718	-470	248
Ахвахский	391	14	405	419	21	440
Ахтынский	256	-428	-172	263	-299	-36
Ботлихский	800	-278	522	834	-192	642
Гергебильский	242	-87	155	262	39	301
Гумбетовский	197	-136	61	264	-149	115
Гунибский	206	-15	191	189	86	275
Дахадаевский	558	-610	-52	498	-496	2
Докузпаринский	239	-189	50	270	-191	79
Кайтагский	520	-239	281	530	-271	259
Кулинский	80	-77	3	64	-124	-60
Курахский	152	-176	-24	168	-204	-36
Лакский	101	-185	-84	84	-138	-54
Левашинский	1098	-252	846	1131	-326	805
Рутульский	275	-588	-313	336	-433	-97
Сергокалинский	350	-135	215	322	-193	129
Сулейман-Стальский	626	-999	-373	547	-834	-287
Табасаранский	1009	-1629	-620	920	-1461	-541
Тляртинский	536	-416	120	510	-242	268
Унцукульский	439	-254	185	382	-114	268
Хивский	262	-784	-522	274	-364	-90
Хунзахский	399	-286	113	389	-337	52
Цумадинский	430	-5	425	513	-191	322
Цунтинский	493	-347	146	474	-152	322
Чародинский	135	-122	13	198	40	238
Шамильский	458	-361	97	511	-201	310
Всего	11093	-9802	1291	11198	-7389	3809

ские условия являются благоприятными, сложился более высокий уровень естественного прироста населения – 17,3 ‰, но так же, как и в горной зоне, наблюдается высокая дифференциация территорий по коэффициенту естественного прироста. Лишь в двух из 14 муниципальных районов значение данного показателя ниже общереспубликанского уровня по данным за 2014 г. – в Магарамкентском и Ногайском; в Дербентском районе коэффициент соответствует республиканскому значению. В остальных муниципальных образованиях коэффициент выше 13,6 ‰.

К территориям с относительно высоким значением коэффициента естественного прироста можно отнести районы: Казбековский (20,4 ‰), Карабудахкентский (22,6 ‰), Кизилюртовский (23,7 ‰), Новолакский (20,2 ‰) и Хасавюртовский (20,5 ‰). В некоторых районах за последнее время сложилась тенденция к снижению естественного прироста населения – в Кумторкалинском и Ногайском.

Как известно, рост численности населения обеспечивается за счёт естественного и миграционного прироста, которые в свою очередь могут быть отрицательными или положительными [6]. В абсолютном выражении естественный прирост – это превышение количества родившихся над количеством умерших за определенный период времени. Миграционный прирост населения – абсолютная величина разности между числом прибывших на данную территорию и числом выбывших за определенный промежуток времени. Под воздействием этих процессов формируется показатель общего прироста населения, который прямым

образом отражается на динамике численности населения.

Почти во всех горных муниципальных районах Дагестана в последние годы сложился отрицательный миграционный прирост. В 2012 г. исключение составлял Ахвахский район, где отмечался положительный миграционный прирост на 14 человек [7]. В настоящее время положительное сальдо миграции сложилось помимо Ахвахского района в Гергебильском, Гунибском и Чародинском районах. В целом по горной зоне миграционная убыль составляет 7,4 тыс. чел., что по сравнению с 2012 г. на 2,5 тыс. чел. меньше. Почти на столько же выросло значение показателя общего прироста численности населения горного Дагестана (табл. 1).

Если в республике более 60 ‰ естественного прироста «съедается» миграционной убылью в деле роста численности населения, то по горной зоне эта доля составляет более 65 ‰. В Агульском, Лакском, Сулейман-Стальском и Табасаранском районах миграционная убыль более чем в 1,5 раза превышает естественный прирост, в Хивском, Рутульском, Курахском, – более чем на 20 ‰. В целом по данным за 2014 г., в 9 из 27 муниципальных районов горной зоны показатель миграционной убыли превышал естественный прирост, что обуславливает в районах отрицательный общий прирост.

Самые высокие миграционные потери в абсолютном выражении, как видим, приходится на южные районы горной зоны республики. Здесь также высоки и относительные показатели [8]. Приведённые факты указывают на критическую обстановку на юге республики.

Таблица 2. Компоненты изменения общей численности населения горных районов Республики Дагестан, чел.

Район	2012			2014		
	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост	Общий прирост
Бабаяуртовский	716	-564	152	728	-244	484
Буйнакский	1320	104	1424	1400	-320	1080
Дербентский	1638	-916	722	1408	-1006	402
Казбековский	948	-224	724	927	-146	781
Карабудахентский	887	-1060	-173	1766	-560	1206
Каякентский	1599	-158	1441	820	-307	513
Кизилюртовский	1448	-268	1180	1590	-332	1258
Кизлярский	1133	-168	965	1253	-117	1136
Кумторкалинский	501	-142	359	457	-268	189
Магарамкентский	769	-836	-67	705	-668	37
Новолакский	592	266	858	644	255	899
Ногайский	285	-980	-695	236	-598	-362
Тарумовский	486	-369	117	477	-172	305
Хасавюртовский	3117	-1696	1421	3036	-549	2487
Всего	15439	-7011	8428	15447	-5032	10415

В абсолютном выражении естественный прирост также перестал увеличиваться и на предгорно-равнинных территориях Дагестана. Если в начале 2010-х гг. показатель естественного прироста ежегодно увеличивался на 5%, то за 2012–2014 гг. составил лишь 0,1% (табл. 2). В то же время высокая миграционная убыль населения (-5 тыс. чел.) «съедает» около одной трети естественного прироста, снижая темпы воспроизводства населения. Необходимо добавить, что здесь наметилась тенденция к снижению миграционной убыли населения, что благоприятно сказывается на росте общей численности населения при неизменных показателях естественного движения. Так, показатель общего прироста за два года увеличился на четверть пропорционально уменьшению миграционной убыли.

Отрицательный общий прирост по итогам 2014 г. наблюдается в Ногайском районе (-362 чел.), где миграционная убыль превышает положительный естественный прирост. Кроме того, миграционные процессы играют негативную роль во всех районах равнинной зоны, за исключением Новолакского района, в котором за весь анализируемый период наблюдается положительный естественный и миграционный прирост, обеспечивающий рост численности населения [9].

Таким образом, во всех горных районах за анализируемый период наблюдаются положительные показатели естественного прироста численности населения. В то же время значительная миграционная убыль населения, сложившаяся во многих районах, в итоге приводит к уменьшению вклада естественного движения населения в процесс воспроизводства населения. В целом по горной территориальной зоне Дагестана сложилась сложная демографическая ситуация. В большинстве муниципальных районов численность населения убывает или растёт незначительно. Лишь в немногих районах до сих пор сохраняется положительная динамика численности населения, которая, по всей видимости, носит временный характер и в ближайшем будущем может принять негативную тенденцию, если не предпринимать решительных действий в области демографической политики.

В равнинных районах темпы роста численности населения такие же, как и в горных. Только здесь процессам депопуляции подверглось значительно меньше территорий, чем в горной местности. Во всех равнинных районах Дагестана сохраняется положительный естественный прирост населения и в то же время в большинстве из них наблюдается миграционная убыль, что в итоге приводит к снижению вклада естественного движения в демографический рост и создаёт угрозу начала депопуляционных процессов, как это уже имеет место в некоторых муниципальных районах. Снижение темпов воспроизводства населения связано не столько со снижением рождаемости, сколько с усилением миграционных процессов, как и в горных районах.

Высокий миграционный отток из территорий Республики Дагестан в значительной степени вызван отсутствием социальной инфраструктуры или её ненадлежащим состоянием, требующим неотложной модернизации [10]. Развитие отраслей социальной инфраструктуры должно учитывать основные задачи социальной политики, направленной на улучшение качества жизни населения, повышение уровня его благосостояния и продолжительности жизни, воспроизводство здорового и социально активного поколения [11]. В первую очередь необходимо

формировать и модернизировать такие отрасли социальной инфраструктуры, как жилищно-коммунальное хозяйство – решение жилищной проблемы молодых семей, удовлетворение растущих потребностей населения в качественном жилье, повышение уровня и качества обеспеченности коммуникациями [12]. Кроме того, актуальными вопросами социальной сферы остаются создание культурной сферы жизнедеятельности человека, улучшение экологических условий жизни и труда, повышение профессионального уровня работников как базы увеличения производительности труда и роста объема товаров и услуг, создание гарантий социальной защищённости всех групп населения, в том числе молодежи и пенсионеров, удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах при повышении уровня платёжеспособности населения.

Ситуация, сложившаяся в горных районах, создаёт угрозу как экономической безопасности, так и демографической. Миграционный исход населения и демографическое опустошение в горной зоне создаёт предпосылки для ликвидации существующих населенных пунктов и хозяйственно освоенных районов с одновременным и безвозвратным разрушением хозяйственной инфраструктуры [13]. Целесообразно применить мировой опыт и достижения развитых стран в обеспечении устойчивости развития сельских, горных или других проблемных территорий, в частности концепцию многофункциональности сельских территорий.

Применение концепции многофункциональности земель, диверсификационные процессы в аграрной сфере, развитие несельскохозяйственных функций сельских территорий должны стать предметом рассмотрения правительственных структур и ответом на имеющиеся трудности, а также на затяжную кризисную ситуацию в Дагестане. Основная проблема сельских жителей как горных, так и равнинных районов состоит в трудоустройстве экономически активного населения, особенно трудоспособных женщин и молодежи. Задачей региональных органов власти является создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства.

Несмотря на то, что административные районы с самым высоким коэффициентом рождаемости расположены в горной территориальной зоне Республики Дагестан, в предгорных и равнинных районах, характеризующихся не только умеренными климатическими условиями, но и более развитой социальной инфраструктурой и высоким экономическим потенциалом, отмечается более благополучная ситуация с рождаемостью. Кроме того, дифференциация по уровню рождаемости, высокая в горных районах, в предгорных и равнинных значительно ниже.

Важнейшая задача демографической политики в регионе – не допустить снижения рождаемости в ближайшие годы. Расширяя и совершенствуя комплекс мер по стимулированию рождаемости, необходимо способствовать сохранению существующих позитивных тенденций демографического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дагестан в цифрах-2015: краткий статистич. сборник. Махачкала: Дагестанстат, 2015.
2. Демографический ежегодник Дагестана. Махачкала: Дагестанстат, 2015. 242 с.
3. Абдулманопв П. Г., Галбацдибирова М. А. Особенности воспроизводства населения в горных территориях Республики Дагестан // *Фундаментальные*

исследования. 2015. № 7(2). С. 354–359.

4. Абдулмананов П. Г., Галбацидбирова М. А. Комплексное развитие горных территорий // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 5 (49). С. 686–705.
5. Абдулмананов П. Г., Багриев Е. Г. Рождаемость и репродуктивное здоровье населения Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2011. № 2. С. 80–83.
6. Абасова Х. У., Абдулмананов П. Г. Особенности демографической политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 4. С. 20–22.
7. Абидов М. Х., Абдулмананов П. Г. Современная миграционная картина Республики Дагестан // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20283>
8. Багомедов М.А. К вопросу об особенностях специализации сел на региональном рынке Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 3. С. 152–157.
9. Хаджалова Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4(38). С. 290–299.
10. Хаджалова Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 2. С. 58–62.
11. Сагидов А. К. Институциональные меры совершенствования системы здравоохранения регионов СКФО // Апробация. 2014. № 7. С. 89–91.
12. Римашевская Н. М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования. М.: Наука, 2009. 273 с.
13. Гичиев Н. С. Стратегические направления внешнеэкономической интеграции приграничного региона в условиях глобализации мировой экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 89–95.

REFERENCES

1. 2015, *Dagestan v tsifrakh-2015: kratkiy statisticheskiy sbornik* [Dagestan in figures 2015: Summary of statistical collection], Makhachkala.
2. 2015, *Demograficheskiy ezhegodnik Dagestana* [Demographic Yearbook of Dagestan], Makhachkala, 242 p.
3. Abdulmanapov P. G., Galbatsdibirova M. A. 2015, *Osobennosti vosproizvodstva naseleniya v gornykh territoriyakh Respubliki Dagestan* [Features of population reproduction in the mountain areas of Dagestan]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], no. 7, pp. 354–359.

Пирмагомед Габидуллаевич Абдулмананов,

кандидат экономических наук, научный сотрудник
raha77@mail.ru

Институт социально-экономических исследований Дагестанского
научного центра РАН
Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. М. Ярагского, 75

4. Abdulmanapov P. G., Galbatsdibirova M. A. 2015, *Kompleksnoe razvitiye gomykh territoriy* [Complex development of mountain areas]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Research of Social Problems], no. 49, pp. 686–705.

5. Abdulmanapov P. G., Bagriy E. G. 2011, *Rozhdaemost' i reproduktivnoe zdorov'e naseleniya Respubliki Dagestan* [Fertility and reproductive health of the population of the Republic of Dagestan]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Questions of structuring of economy], no. 2, pp. 80–83.
6. Abasova Kh. U., Abdulmanapov P. G. 2009, *Osobennosti demograficheskoy politiki v Respublike Dagestan* [Features of demographic policy in the Republic of Dagestan]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Questions of structuring of the economy], no. 4, pp. 20–22.
7. Abidov M. Kh., Abdulmanapov P. G. 2015, *Sovremennaya migratsionnaya kartina Respubliki Dagestan* [Modern migration pattern of the Republic of Dagestan]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], no. 2-1. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20283>
8. Bagomedov M. A. 2008, *K voprosu ob osobennostyakh spetsializatsii sel na regional'nom rynke Dagestana* [On the question of villages specialization features of the regional market of Dagestan]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transforming the economy], no. 3, pp. 152–157.
9. Khadzhalova Kh. M. 2013, *Institutsional'nye osnovy regulirovaniya kachestva zhizni v regionakh* [Institutional framework regulating the quality of life in regions]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transforming the economy], no. 38, pp. 290–299.
10. Khadzhalova Kh. M. 2010, *Sotsial'no-ekonomicheskaya bezopasnost' i ugrozy sotsial'noy stabil'nosti v regione* [Socio-economic security and the threat to social stability in the region]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], no. 2, pp. 58–62.
11. Sagidov A. K. 2014, *Institutsional'nye меры sovershenstvovaniya sistemy zdavookhraneniya regionov SKFO* [Institutional measures improving the health care system of North Caucasus Federal District regions]. *Aprobatsiya* [Approbation], no. 7, pp. 89–91.
12. Rimashevskaya N. M. 2009, *Gendernye stereotipy v menyayushchemsya obshchestve: opyt kompleksnogo sotsial'nogo issledovaniya* [Gender stereotypes in a changing society: the experience of integrated social studies], Moscow, 273 p.
13. Gichiev N. S. 2010, *Strategicheskie napravleniya vneshneekonomicheskoy integratsii prigranichnogo regiona v usloviyakh globalizatsii mirovoy ekonomiki* [Strategic directions of foreign economic integration of the border region in the conditions of globalization of the world economy]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transforming the economy], no. 4, pp. 89–95.

Pirmagomed Gabibullaevich Abdulmanapov,

PhD, Research Associate
raha77@mail.ru

Institute of social and economic researches of the Dagestan scientific
center of the Russian Academy of Sciences
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia